

УДК 316.344.42 + 316.343.652 + 316.344.3

**О. В. Васильева
Г. Б. Кораблева**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

Рассматриваются методологические основания исследования интеллектуальной элиты, анализируются подходы к ее изучению в западной и российской социологии, выделяются критерии и признаки данной группы, приводятся результаты эмпирического исследования проблемы.

Ключевые слова: интеллектуал, интеллигенция, профессионал, креативный класс, класс интеллектуалов, интеллектуальная элита.

Термин «элита» активно используется как в повседневной жизни, так и в научном обороте. На элиту как социальную группу, которая отличается от других качествами, признанными в данном обществе как наивысшие ценности, возлагается ответственность за развитие общества. Именно элита становится экспертной группой, которая дает оценку сложившихся условий и задает направление дальнейших перемен. В данной ситуации возникает проблема появления элиты, соответствующей своей высокой миссии. В настоящее время накоплен немалый объем материала о политической элите; употребляется еще и термин «господствующая элита». Как признают многие исследователи, данная группа реально существует в современном российском обществе.

Однако задачи, связанные с эффективным развитием научного и профессионального потенциала во всех сферах жизни, не могут быть выполнены политической или господствующей элитой, так как основной функцией этих элит является осуществление управления ресурсами страны. Поэтому возникает потребность в элитных группах, которые способны осуществить качественное развитие, возможное при формировании высокого интеллектуального потенциала. Исследовательский интерес к таким группам особенно актуализировался на границе второго и третьего тысячелетий.

В начале 2000-х гг. бестселлером стала книга американского социолога Р. Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее». В ней он доказывает, что в современном обществе сформировался особый класс творчески мыслящих и действующих людей, от которых напрямую зависят темпы и направления развития как национальных государств, так и человечества в целом. В предисловии к русскому изданию своего труда автор отмечает, что, по его мнению, России принадлежит второе после США место по абсолютному числу работников креативных профессий. Что же касается мирового индекса

ВАСИЛЬЕВА Ольга Владимировна – студентка второго курса магистратуры департамента политологии и социологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета (e-mail: vasileva-olia@mail.ru).

КОРАБЛЕВА Галина Борисовна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий управления Института фундаментального образования Уральского федерального университета (e-mail: korablevag@mail.ru).

© Васильева О. В., Кораблева Г. Б., 2013

креативности, то в нем Россия занимает только 25-е место, что свидетельствует о явно скромном использовании потенциала креативного класса [7, 10].

То, что в обществе формируется особый класс (слой, социальная группа людей), изменяющий настоящее и определяющий будущее страны на основе творческого инновационного мышления, отмечают в своих исследованиях и российские ученые. Но вот вопрос о том, что представляет собой этот класс, является дискуссионным. Определить научные позиции в данной проблеме крайне важно не только в целях развития социологической теории элит, но и для выработки методологических оснований и эмпирических критериев любого прикладного исследования интеллектуальной элиты.

В. Л. Иноземцев называет эту группу людей «классом интеллектуалов» или «интеллектуальным классом» и считает, что он является основным носителем знания и информации как важнейшего ресурса развития общества. Ученый выделяет следующие признаки этого класса: высокий уровень образования и квалификации; востребованность представителей «интеллектуального класса» в разных структурных элементах общественной иерархии; мотивация деятельности этих работников не материальными ценностями, а стремлением к собственному развитию. Однако стоит заметить, что, согласно В. Л. Иноземцеву, представители «интеллектуального класса» сегодня уже обладают материальной базой, а их статус наследуется [4, 69–71].

«Креативный класс», заявленный Р. Флоридой, фактически формируется на основе тех же предпосылок и обладает теми же характеристиками, что и «интеллектуальный класс». Общим для авторов выступает то, что для креативного, как и для «интеллектуального класса», творческая деятельность является результатом не внешней (материальной) мотивации, а внутренних побуждений, стремления к самосовершенствованию и созданию чего-либо нового. Но, как отмечает Р. Флорида, нельзя отождествлять креативность и интеллект, поскольку креативность основана на синтезе полученных знаний и определенных личностных характеристиках. Она означает уверенность в себе, способность сознательно идти на риск, интеллект же — это прежде всего «способность обрабатывать и усваивать большие объемы информации» [7, 45]. По мнению Р. Флориды, креативный класс составляют работники интеллектуального труда, символические аналитики, а также лица свободных профессий и технические специалисты.

Российский социолог М. Н. Афанасьев вводит понятие элиты развития, под которой он понимает «те социальные силы, которые уже показали свои созидательные способности, доказали годность к общеполезному и развивающемуся лидерству» [1, 19]. Среди этих сил он видит лидеров в осваивании институтов цивилизационного социального взаимодействия, мастеров в таких социальных сферах, как поддержание здоровья, накопление и передача знаний, информационное обеспечение, управление коллективной деятельностью, поддержание общественного порядка и др.

Для определения элиты развития автором в рамках эмпирического исследования используются различные рейтинги: прибыли, эффективности, качества. На основе этого, по мнению М. Н. Афанасьева, необходимо выделить семь

социальных групп, представляющих элиту развития: государственная власть и управление, предпринимательство, менеджмент, юриспруденция, наука и образование, здравоохранение, массовая информация и публичная экспертиза. Стоит отметить, что социолог не помещает элиту развития на верхний слой структуры российского общества, его занимает элита господства. Автор отводит элите развития место верхнего среднего класса. Перечисленные выше социальные группы характеризуются ученым с явной положительной окраской.

Несколько иное мнение о формировании таких групп представляет К. Лэш в работе «Восстание элит и предательство демократии». Автор вводит понятие новой элиты, которую отождествляет с высшим слоем среднего класса. Он выделяет следующие признаки такой элиты: быстро растущие доходы; определенный образ жизни, отличающийся от остального населения; разнообразие политических взглядов; обеспеченность материальной базы наличием не только собственности, но и информации и профессиональной компетенции; осуществление капиталовложений в образование и информацию [5].

К. Лэш отмечает, что «новая элита» занимает «самые различные профессиональные специальности: брокеры, банковские служащие, агенты по недвижимости, инженеры, разного рода консультанты, системные аналитики, ученые, врачи, публицисты, издатели, редакторы, рекламные служащие, художественные директора и «киношники», артисты разного жанра, журналисты, художники, писатели, университетские преподаватели» [5, 30]. Их нельзя назвать правящим классом, так как у них нет единого политического мировоззрения.

Автор выделяет и негативные черты такой элиты, к которым относит: отказ от своей истории и принадлежности к определенной нации, непринятие государственных услуг, что отгораживает ее от государства и позволяет сохранять независимость, в результате чего, однако, снижается и ответственность «новой элиты» за положение страны.

Для выявления особенностей и эмпирических признаков интеллектуальной элиты необходимо обратиться к ее определению, что требует, по нашему мнению, анализа понятия «интеллектуал», используемого как базовое основание для выделения данной группы.

Понятие «интеллектуал» выступает непосредственной социальной характеристикой определенных людей и их объединений. А. А. Балаян, анализируя историю этого понятия, выделяет два уровня его трактовки. В узком смысле оно связано с понятием «автор», взятым из философии постструктурализма, — «это человек, производящий некий уникальный продукт, отсутствующий до этого (текст, визуальное искусство, музыкальное произведение и т. п. может быть таким продуктом)» [2, 66].

В широком смысле в качестве интеллектуальной элиты автором рассматриваются общественные интеллектуалы (ученые, инженеры, врачи, юристы, профессора и т. д.), которые становятся некоторыми «проводниками» между разными сообществами, обеспечивая их взаимопонимание. Ученый доказывает, что промежуточное между государством и политической элитой положение интеллектуалов придает им независимый статус и наилучшие инструменты для взаимодействия с ними и социальными институтами [Там же].

Важными для характеристики интеллектуала являются идеи Ю. Хабермаса, который пишет: «Прежде интеллектуал был обязан различать “влияние” и “власть” и не употреблять то влияние, которого он добивался с помощью слов, в качестве средства для обретения власти» [8, 5]. Хабермас подчеркивает, что интеллектуалы оказывают влияние на общественное мнение и транслируют универсальные ценности.

В российской традиции понятие «интеллектуал» получило распространение сравнительно недавно. До этого наиболее популярной и часто используемой была категория интеллигенции, которая в некоторых трактовках употребляется как синоним интеллектуала, в других противопоставляется ему, а в третьих является частью последнего. При этом исследователями отмечается, что интеллигенция является чисто российским, а точнее, советским феноменом. Л. Гудков, Б. Дубин, Ю. Левада в работе «Проблема “элиты” в сегодняшней России: Размышления над результатами социологического исследования» выражают по этому поводу однозначную позицию: интеллигенция полностью себя изжила, поскольку отказалась от своих ценностей и превратилась просто в государственных служащих [3, 13].

Не разделяя столь категорическую позицию, мы подчеркиваем тот факт, что интеллигенция не может рассматриваться как феномен, тождественный интеллектуальной элите, так как содержание термина не отвечает действительности и продолжает употребляться лишь по принципу инерции.

Анализ понятия интеллектуала дает возможность непосредственно перейти к признакам интеллектуальной элиты и ее определению. В своей монографии «Интеллектуальная элита в матрице современных цивилизационных изменений» Е. Г. Михайлова с точки зрения потенциала и результатов деятельности человека выделяет две группы критериев идентификации интеллектуальной элиты: 1) личные качества и характеристики; 2) результативность деятельности [6].

К первой группе относятся: образование, особое мышление, профессиональный успех и признание, творческое мышление. Образование рассматривается с двух сторон: с одной стороны, это формальные документы, фиксирующие уровень образования (дипломы, сертификаты и т. д.), а с другой — это постоянное самообразование. Особое мышление определяется через такие характеристики, как критичность, логико-понятийный способ мышления, независимость, когнитивность и т. д. При этом отмечается их изменение в зависимости от сферы деятельности. Следующий критерий — творческое мышление, создание чего-либо нового, оригинального в умственной сфере. Профессиональный успех реализуется через компетентность и профессионализм.

Вторая группа критериев — результативность деятельности — определяется социальной значимостью группы интеллектуалов, т. е. элитарностью самого продукта деятельности. Здесь в качестве результатов труда выделяется некий набор накопленных капиталов (человеческого, интеллектуального и др.). Подчеркивается значимость результатов труда для общества, что обозначает принадлежность к элитной группе интеллектуалов, а не к профессии. С данной позицией можно не соглашаться, так как в этом случае недооценивается роль профессии в формировании интеллектуальной элиты.

В своем подходе к пониманию сущности интеллектуальной элиты как особой социальной группы мы будем исходить из того, что определенные способности человека и его интеллектуальные возможности прежде всего развиваются в сфере его профессиональной деятельности, а следовательно, источником формирования данного вида элиты является профессиональная среда.

Сам вид профессиональной деятельности представителей интеллектуальной элиты отличается преобладанием творческой составляющей и высоким уровнем свободы в действиях, а ее мотивация определяется не материальными ценностями, а наличием личных способностей и стремлением к самообразованию. Эти люди обладают высоким уровнем образования и квалификации, которые позволяют занимать высокие социальные позиции, что требует развитого чувства ответственности перед обществом. Результаты деятельности представителей интеллектуальной элиты в силу их социальной значимости получают общественное признание, что делает их носителями и проводниками общих и профессиональных ценностей.

Отсюда под интеллектуальной элитой далее мы будем понимать совокупность авторитетных профессионалов в различных сферах занятости с преобладанием творческой составляющей в профессиональной деятельности, высокого уровня свободы в действиях и ответственности за них, людей, занимающих высокие социальные позиции на основе общественного признания их ценностей, уровня квалификации и профессионализма.

Опираясь на заявленную методологию, в июле — сентябре 2012 г. нами было проведено эмпирическое исследование особенностей интеллектуальной элиты г. Екатеринбурга. Методом анкетирования были опрошены 200 работников пяти профессиональных сфер: науки, образования, здравоохранения, культуры и искусства, инженерно-технической сферы. Выбор этих сфер был обоснован спецификой объекта исследования, главной характеристикой которого является умственный труд.

В рамках проведенного анкетного опроса важно было выяснить: во-первых, по каким параметрам выделяют интеллектуальную элиту в городе, а во-вторых, входят ли в состав интеллектуальной элиты представители выделенных нами профессиональных групп.

Прежде всего, в процессе исследования решалась задача выявить сформированность представлений о специфике интеллектуальной элиты в сознании представителей профессий умственного труда. На основе полученных данных можно говорить, что большая часть (80 %) опрошенных такие представления имеет, хотя при этом не стоит упускать из виду факт, что каждый пятый респондент затруднился с ответом на данный вопрос.

Среди содержательных ответов можно зафиксировать некоторые общие тенденции. Так, чаще всего респонденты раскрывают содержание феномена интеллектуальной элиты через следующие схожие основания: профессиональная деятельность (ученые, преподаватели, работники культуры); статус (руководители, профессора, академики); качественные характеристики (образованность, культура, творчество, профессионализм). На основе этого можно констатировать связь представлений людей об интеллектуальной элите с определенной профессиональ-

ной деятельностью, которая конкретизируется высокими статусными позициями и качественными характеристиками.

Характеризуя интеллектуальную элиту, больше половины участников опроса в целом по массиву акцентировали внимание прежде всего на высоком уровне интеллекта (56,0 %) и культуры (58,9 %) ее представителей. Далее с довольно значительным отрывом выделяется професионализм (37,1 %). Группа характеристик интеллектуальной элиты, связанная с умением служить обществу, с наличием творческого, инновационного мышления и высокого профессионального статуса, занимает промежуточное положение в оценках респондентом и находится в пределах 20 %.

А вот известность как форма общественного признания результатов деятельности представителей интеллектуальной элиты и ее значения для общества среди характеристик принадлежности к данной группе вообще отмечается незначительным числом участников опроса, что свидетельствует скорее об определенной степени закрытости профессиональных общностей, в рамках которых формируется интеллектуальная элита.

Связь интеллектуальной элиты с конкретной профессиональной деятельностью можно проследить и в отношении влияния сферы деятельности респондентов на характеристику этой элиты. Первое, что стоит отметить, это в той или иной степени лидирующее положение высокого уровня интеллекта и культуры среди большинства представленных профессиональных групп. Вместе с тем если представители науки, образования, культуры и искусства на первое место среди предложенных характеристик ставят культурные (около 70 %), то работники инженерно-технической сферы в равной степени – интеллект и професионализм (45,2 %). А далее по рангу следуют инновационность мышления (35,0 %) и умение служить обществу (32,5 %). Инженерно-технические специалисты в большей степени вместе с работниками здравоохранения осознают ответственность интеллектуальной элиты перед обществом (22,5 % по сравнению с 8,6 % в сфере образования, например).

Если говорить об инновационности мышления, то в век стремительного развития техники и новых технологий она определяет и развитие общества, и конкурентоспособность конкретного предприятия, а также выступает профессиональным требованием не только к группам элиты. Умение служить обществу исходит из традиции промышленных городов, развитие которых было обусловлено объемом и качеством технических разработок.

Профессиональные статусные позиции оказались наиболее значимыми для науки и образования (31,4 % и 34,3 %), где они традиционно выражаются в наличии ученых степеней и званий. А вот на особый образ жизни интеллектуальной элиты ссылается каждый пятый представитель культуры и искусства.

Как было отмечено выше, для выделения интеллектуальной элиты, по нашему мнению, важную роль играет вид профессиональной деятельности. А что думают об этом участники опроса? Представителей каких профессиональных общностей они отнесли, прежде всего, к данной группе? Анализ ответов на открытый вопрос показал, что респонденты в первую очередь включают в состав

интеллектуальной элиты профессорско-преподавательский состав, научных работников и деятелей культуры.

Вместе с тем когда речь идет об отдельных профессиональных группах, то большинство респондентов считают, что в интеллектуальную элиту входят представители их профессии. Так ответили 73 %. В данном случае важно проследить распределение ответов на вопрос о причастности представителей разных профессиональных групп к интеллектуальной эlite. Большинство опрошенных работников науки, образования, а также культуры и искусства согласны с тем, что они входят в интеллектуальную элиту. В здравоохранении процент отрицания этого обстоятельства немного выше, но по-прежнему больше половины соотносят свою профессиональную деятельность с интеллектуальной элитой. Больше всего неопределенности в инженерно-технической сфере, где наблюдаются примерно равные доли в ответах на вопрос.

Выделение интеллектуальной элиты как обособленной группы со своими специфическими характеристиками и структурой предполагает и определение ее роли в обществе. Переходя к содержательному анализу видения респондентами назначения интеллектуальной элиты, можно отметить общую направленность ответов: интеллектуальная элита должна оказывать влияние прежде всего на формирование и развитие специфичных для нее сфер деятельности. Конкретизация функционального и ролевого назначения интеллектуальной элиты в индустриальном городе дифференцирует эту тенденцию. Примерно половина опрошенных считают, что все заданные функциональные роли реализуются ею в незначительной степени. Возможно, такая оценка провоцируется противоречием между функциональными задачами интеллектуальной элиты и ее реальными возможностями изменить ситуацию в городе, которые определяются сложившимися условиями.

Таким образом, интеллектуальная элита индустриального города в целом признается по результатам нашего исследования социальной группой. При этом для идентификации данной группы элиты наиболее важны профессиональный статус и сфера деятельности.

Вместе с тем за рамками нашего анализа интеллектуальной элиты осталось большое количество методологических и практических проблем, требующих специального исследования. В европейской и американской социологии интерес к их решению постоянно возрастает. Причина этого связана с повышением роли интеллектуальной элиты в жизни общества. В российской же ситуации продолжает доминировать политический тип элиты, что определяет и направленность научных интересов. Сегодня можно лишь обозначить некий запрос и потребность в элитах нового типа с преобладающими признаками компетентности и профессионализма в специальных сферах, которые позволят вывести страну на новый этап развития.

1. Афанасьев М. Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс. М., 2009.

2. Балаян А. А. Проблема идентификации и степень воздействия интеллектуальной элиты на социально-политические процессы в Европе // Герценовские чтения: Актуальные проблемы социальных наук : сб. науч. и учеб.-метод. тр. СПб., 2011. С. 65–71.

3. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Левада Ю. А. Проблема «элиты» в сегодняшней России: Размышления над результатами социологического исследования. М., 2007.
4. Иноземцев В. Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социол. исслед. 2000. № 6. С. 67–77.
5. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / пер. с англ. Дж. Смити, К. Головович. М., 2002.
6. Михайлева Е. Г. Интеллектуальная элита в матрице современных цивилизационных изменений. Харьков, 2007.
7. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. М., 2011.
8. Хабермас Ю. Первым почутъя важное: Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3. С. 5–13.

Статья поступила в редакцию 12.03.2013 г.

УДК 316.3 + 316.334.22 + 316.44

**З. Т. Голенкова
Е. Д. Игитханян**

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Исследуются процессы, связанные с внутренними механизмами формирования фактически новой социальной структуры современной России. Предлагаются для рассмотрения следующие параметры: основные факторы трансформации социально-структурных отношений, выработка адекватных современному рынку труда потребностей занятого населения, его отдельных слоев; направления потенциальной и реальной социально-трудовой мобильности. В основе статьи – данные государственной статистики (Росстата) и материалы конкретных эмпирических исследований.

Ключевые слова: социальная структура, рынок труда, занятость и безработица, профессиональная структура, менеджер, социальная мобильность, уровень жизни и материальное положение, производственная структура, социальная адаптация, ценностные ориентации, социальный ресурс.

Проблематика социальной стратификации российского общества всегда являлась и является в настоящее время приоритетной в российской социологии. Уже в 1960–1980 гг. появляются исследования, изучающие новые формы социальной дифференциации и интеграции. Возникает особый интерес к анализу классово-группового воспроизводства, образования межклассовых и межсоциальных общностей. Достаточно интенсивно развиваются исследования, связанные

ГОЛЕНКОВА Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расстояния Института социологии РАН, г. Москва (e-mail: golenko@isras.ru).

ИГИТХАНЯН Елена Давыдовна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, г. Москва (e-mail: golenko@isras.ru).

© Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д., 2013